

*Жумалиева Ж.З.***КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ КАРЫЗЫН
БАШКАРУУНУН АЗЫРКЫ АБАЛЫ***Жумалиева Ж.З.***СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ
ДОЛГОМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ***Zh.Z. Zhumalieva***THE CURRENT STATE OF EXTERNAL DEBT MANAGEMENT
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 338.001.36/336.3 (575.2)

Макалада тышкы карызды башкаруу, карыздарды тейлөө түзүмү жөнүндө маселелерди карайт. Тышкы карыздын түзүлүсүнүн башкы себептеринин бири ушул этапта азырынча мамлекет жеке финансыларды майда-чүйдөсүнө чейин башкара албаса, бул бюджеттин дефицети, энергетикадагы проблемалар, жетишсизлик эмес өнүккөн инфраструктура, ошондой эле рыноктук социалдык саясат боло албайт. Негизинен инфраструктуралык долбоорлордогу көйгөйлөр, анткени жолдорду, подстанцияларды жана энергетикалык объектерди куруудагы кумулятивдик натыйжа жалпысынан эсептелген эмес. Демек, донорлор жана кредиторлор негизинен бул долбоорлорду каржылайт. Экономикага түздөн-түз таасир тийгизүүчү реалдуу экономикалык долбоорлор азырынча жок. Андан кем эмес маанилүү компоненттердин бири-бул бюджеттин тарыхый каржылоо, ал негизинен социалдык жана башка чыгымдардын ордун жабууга кетет жана бул жерде мамлекеттик финансылык менеджменттин натыйжалуулугу жөнүндө маселе келип чыгат.

Негизги сөздөр: карыз, тышкы карыз, башкаруу, маселе, компоненттер, коомдук чыгымдар, донорлор, кредиторлор.

В статье рассматриваются проблемы управления внешним долгом и структура обслуживания долга. Одним из главных причин образования внешнего долга является то, что пока на данном этапе государство не может более детально управлять собственными финансами, это дефицит бюджета, проблемы в энергетике, не достаточно развитая инфраструктура, а также не рыночная социальная политика. Проблемы в основном в инфраструктурных проектах, так как кумулятивный эффект от строительства дорог, подстанций и энергетических объектов в целом не рассчитан. Соответственно доноры и кредиторы в основном финансируют эти проекты. Реальных экономических проектов прямо воздействующих на экономику пока нет. Одним из не менее важных компонентов это финансирование дефицита бюджета, который в основном уходит на покрытие социальных и иных расходов и здесь возникает вопрос об эффективности государственного финансового менеджмента.

Ключевые слова: долг, внешний долг, управление, проблема, компоненты, социальные расходы, доноры, кредиторы.

The article deals with the problems of external debt management, the structure of debt service. One of the main reasons for the formation of external debt is that at this stage the state can not manage its own finances in more detail, this is a budget deficit, problems in the energy sector, not sufficiently developed infrastructure, and not a market-based social policy. The problems are mainly in infrastructure projects, as the cumulative effect of the construction of roads, substations and energy facilities in general is not calculated. Accordingly, donors and lenders mainly finance these projects. There are no real economic projects directly affecting the economy yet. One of the equally important components is the financing of the budget deficit, which mainly goes to cover social and other expenses, and here the question arises about the effectiveness of state financial management.

Key words: debt, external debt, management, problem, components, social expenditures, donors, creditors.

Вопросы оценки долговой ситуации государства должны быть только на повестке специализированных институтов в нашем случае Министерства финансов Кыргызской Республики и специалистов в этой области. Если данный вопрос выноситься в политические рамки, то значит кто-то или группа не хочет долгосрочных отношений с этим институтом кредитования. Хочу отметить, что в принципе глобальных проблем с обслуживанием внешнего долга у Кыргызстана нет, а вот проблемы, связанные с исполнением доходной части бюджета есть. Поэтому в первую очередь надо рассматривать с точки зрения роста экономики и доходов бюджета.

Так, по данным Министерства финансов КР внешний долг страны на 31 мая 2019 года составил 3 млрд 783 млн долларов США, что составляет порядка 47% от ВВП. Стоит отметить, что по данным МВФ, критическим уровнем задолженности, в соотношении с ВВП, считается порог в 60% от ВВП.

За период 1992-2019 гг. Кыргызстан получил порядка 3 792,64 млрд долларов США, из которых 1,7

млрд долларов США приходится на Китай, при этом резкий скачок наблюдается в период 2014-2017 гг.

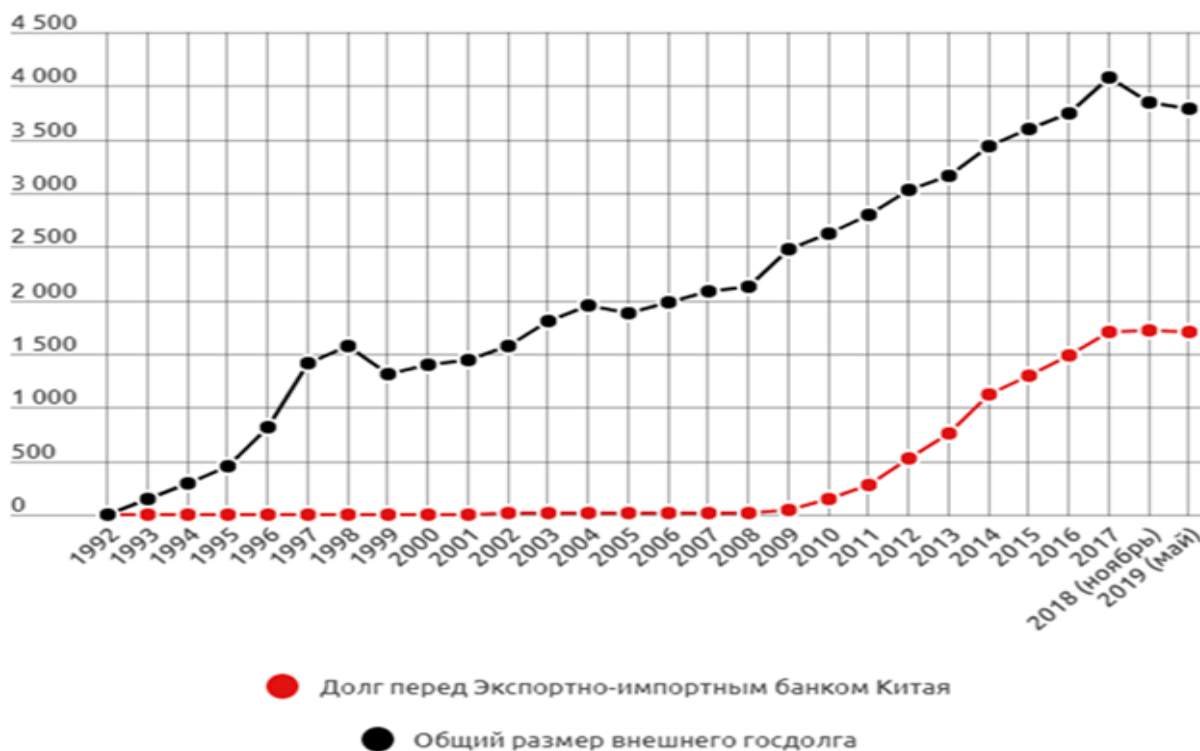

Рис. 1. Динамика роста государственного долга Кыргызстана перед Китаем, млн. долл. США.

Как видно из рисунка 1 кредиты брали в основном на инфраструктурные проекты: строительство альтернативной трассы «Север-Юг», строительство подстанции «Датка», реконструкцию теплоэлектростанции (ТЭЦ). Инфраструктурные проекты, безусловно, положительно влияют на экономику, но косвенно. Но говорить о диверсификации экономики, ее самодостаточности – не приходится. К тому же оценить эффективность использования внешней помощи (не только китайской) очень сложно в силу нижеследующих причин:

- Вопреки договорённостям, доноры не гармонизируют помощь, т.е нет фокуса в предоставлении помощи разными донорами.
- Правительство и доноры используют собственные методологии по оценке помощи, показатели каждой стороны разнятся.

- Отсутствуют единообразные методологии и подходы по оценке эффективности внешних займов доноров и правительства.

Наш внешний долг настолько же велик, сколько не эффективен. Страна брала кредиты не на серьёзную диверсификацию экономики, а на не связанные между собой, разрозненные проекты. Не созданы источники, приносящие реальный доход в государственную казну. Соответственно, выплаты по процентам будут за счёт сокращения расходов на образование, здравоохранение и т.д.

На 2018 год расходы на обслуживание государственного внешнего долга прогнозировались в сумме **13 081,2 млн. сом.** Фактические выплаты составили **11 942,8 млн. сом.**, в том числе (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на обслуживание государственного внешнего долга на 2018 г., млн.сом

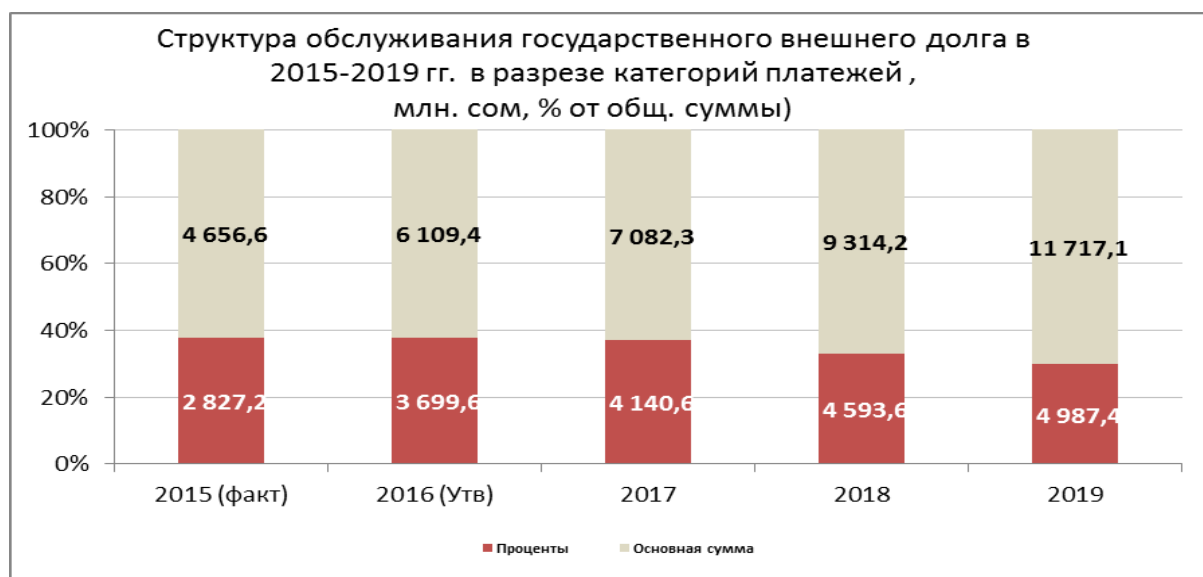
Расходы	Прогноз утвержденный	Фактическое исполнение	Δ Отклонения
Проценты	4 308,9	3 697,3	-611,6
Двусторонние займы	3 045,3	2 735,7	-309,6
Многосторонние займы	1 263,6	961,6	-302,0
Основная сумма	8 772,3	8 245,5	-526,8
Двусторонние займы	2 756,3	2 626,1	-130,2
Многосторонние займы	6 016,0	5 619,4	-396,6
Итого	13 081,2	11 942,8	-1 138,4

Δ = фактическое исполнение – утвержденный прогноз

Источник: данные Министерства финансов Кыргызской Республики, 2020 год.

Отклонение фактических показателей от первоначально утвержденного бюджета на 2018 год составило 1 138,4 млн. сом в сторону уменьшения. Уровень соответствия фактических объемов обслуживания государственного внешнего долга к утвержденному прогнозу составил 91,30%.

Структура платежей по государственному внешнему долгу в разрезе категорий платежей представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура обслуживания государственного внешнего долга в разрезе категории платежей, млн. сом.

Согласно рисунку 2, отмечается тенденция увеличения расходов на обслуживание государственного внешнего долга, в том числе за счет погашения основной суммы долга. В 2018 году 69,04% общей суммы расходов на обслуживание государственного внешнего долга составили платежи по погашению основной суммы долга, а 30,96% платежей были направлены на выплату сумм по начисленным процентам.

Необходимо отметить, что ежегодная структура по категориям платежей зависит от таких факторов как объемы освоения новых кредитов, график погашения новых и действующих займов, а также процентная ставка по кредитам. По мере изменения данных факторов меняется и структура обслуживания государственного внешнего долга.

В 2017-2019 годах расходы на обслуживание

многосторонних кредитов превышают расходы над обслуживанием двусторонних кредитов, что объясняется:

- Преобладанием количества многосторонних кредитов в общей структуре государственного внешнего долга Кыргызской Республики;

- Наступлением сроков погашения основной суммы по многосторонним кредитам;
- Более поздним началом платежей по погашению основной суммы большинства двусторонних кредитов (преимущественно после 2018 года).

Валюта	Эквивалент
	(млн. сом)
Дирхам ОАЭ	82,3
Китайский юань	110,9
ЕВРО	559,4
Японская йена	580,6
Корейская вона	45,9
Кувейтский динар	157,1
Саудовский риял	62
Доллар США	10 383,3
Кыргызский сом	-38,7
Итого	11 942,80

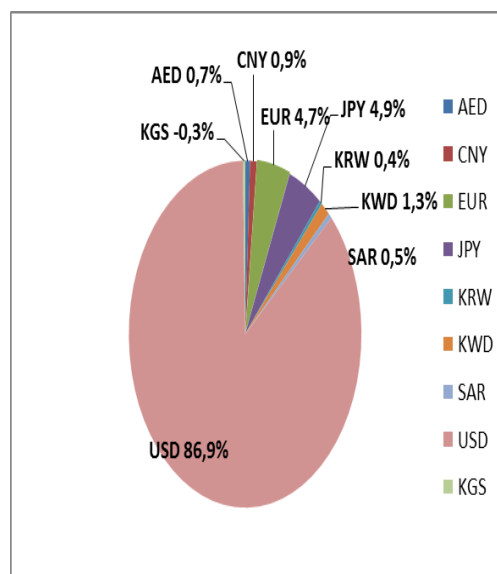

Рис. 3. Валютная структура платежей по обслуживанию государственного долга в 2019 г.

Как видно из рисунка 3. Доминирующее положение занимает доллар США, почти 87% японская иена 4,9% и Евро 4,7. Данная валютная структура говорит о том, что необходимо усиливать экспортный потенциал. Всю валютную структуру в дальнейшем рассматривать с точки зрения экспортных стран. Например рынок ЕАЭС, со стороны нашей республики рассматривается как объект экспорта, но расчеты ведем в долл. США по крайней мере статистические данные отражаются в долл. США.

Таблица 2

Сравнительный анализ внешнего и внутреннего долга

	2015	2016	2017	2018	2019
Чистые внутренние заимствования в % к чистым суммарным заимствованиям	12,4%	-0,5%	13,7%	0,8%	4,2%
Чистые внешние заимствования в % к чистым суммарным заимствованиям	87,6%	100,5%	86,3%	99,2%	95,8%
Чистые суммарные заимствования (сом)	21 007	30 862	30 950	24 748	20 334
Размер внутреннего долга в % к суммарному размеру долга	5,4%	5,2%	5,9%	6,0%	6,3%
Размер внешнего долга в % к суммарному размеру долга	94,6%	94,8%	94,1%	94,0%	93,7%
Суммарный размер долга	288 804	317 942	348 275	373 871	394 883

Источник: данные Министерства финансов Кыргызской Республики, 2020 год.

В таблице 2 наглядно отражено преобладание тенденции внешних чистых заимствований в общем объеме заимствований. Объем государственного внешнего долга составляет более 90% от суммарного объема государственного долга.

Проблема управления внешнего долга лежит в плоскости всей экономической и финансовой политики. Сама структура экономики республики довольно неопределенная, если мы говорим о приоритетности отдельных отраслей, то они составляют в структуре ВВП довольно высокие позиции, но при доходной структуре в государственный бюджет данные отрасли неэффективны. Например, сельское хозяйство, в структуре ВВП занимает порядка 14% 2019 г., а налоговые доходы в бюджет составили всего 0,01%, в целом промышленность, в структуре доходов занимает около 17%, а налоговые доходы порядка 25%, такие перекосы налоговой нагрузки говорят о неэффективности политики доходов.

Более детальная картина в компоненте экспортного потенциала говорит, о том, что мы поставляем сельскохозяйственную продукцию в чистом виде, соответственно с очень низким процентом добавленной стоимости. Данная позиция порождает безработицу, которая коррелируется с доходной частью бюджета. Все компоненты мультипликативного эффекта должны быть связаны.

Если рассматривать весь потенциал внешнего заимствования, то все они в основном брались, на инфраструктурные проекты (автодороги, энергетика) и поддержку бюджета (дефицит).

Необходимость анализа и оценки внешнего заимствования назрела давно. На мой взгляд следует обратить внимание на следующие компоненты:

- во-первых, сама политика реструктуризации внешнего долга дает отрицательный эффект с позиции кредитного рейтинга, т.е., что означает реструктуризация, это продление основного долга, а также отсрочка платежей на дату платежа. Такой подход

снижает уровень инвестиционного потенциала, с позиции реализации крупных проектов.

- во-вторых, обслуживание внешнего долга не должно быть первостепенной проблемой, как я говорила, необходимо увеличение экспортного потенциала с точки зрения добавленной стоимости. В этом вопросе следует усилить задачи снижения неформальной (теневой) экономики. По некоторым данным, за 2019 год деньги вне банков составили порядка 93 млрд. сомов, в иностранной валюте по экспертным оценкам составляют порядка 1,2 млрд долл. США. Данные цифры довольно высокие.

- в третьих, при рассмотрении политики управления государственным долгом необходим стратегический подход и фундаментальная оценка заимствования с точки зрения экономического эффекта, а другие параметры не рассматривать.

Литература:

1. Винокуров Е., Лаврова Н., Петренко В. Долговая устойчивость Кыргызской Республики и внешние шоки. Исследования Евразийского Банка Развития. 2020г.
2. Favero C., and Giavazzi F. How large are the effects of tax changes? National Bureau of Economic Research Working Papers, 15303. Hurley J., Morris S., Portelance G. (2019).
3. Examining the debt implications of the Belt and Road Initiative from a policy perspective. Journal of Infrastructure, Policy and Development, 3(1), p.139. IMF (2019).
4. Operational Framework for Debt Sustainability Assessments in Low-Income Countries - Further Considerations. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/PolicyPapers/Issues/2016/12/31/Operational-Framework-for-Debt-Sustainability-Assessments-in-Low-IncomeCountries-Further-PP412> [Accessed 26 Nov.2019]. IMF and World Bank. (2019).
5. The Evolution of Public Debt Vulnerabilities in Low Income Economies (forthcoming) Kawakami, K., and Romeu, R. (2011). Identifying Fiscal Policy Transmission in Stochastic Debt Forecasts. IMF Working Papers, 11(107). - PP.1-35.
6. Жапаров Г.Д. Вопросы прогнозирования бюджетных средств социальной сферы Кыргызской Республики [Текст]: статья / Г.Д. Жапаров // Социальные и гуманитарные науки. - 2011. - №1, 2.